

УДК 342.914
DOI 10.52452/19931778_2021_6_128

СПОСОБЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2021 г.

А.В. Палатин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

anpal2004@mail.ru

Поступила в редакцию 01.11.2021

Исследуются способы реабилитации физических и юридических лиц при незаконном привлечении к административной ответственности. Приводится обоснование того, что институт административно-правовой реабилитации складывается из совокупности действий, направленных на вынесение решения о прекращении административного преследования по реабилитирующим основаниям, восстановление невиновного лица в нарушенных правах и возмещение причиненного вреда. Обосновывается необходимость и предлагаются пути осуществления правового регулирования административно-правовой реабилитации с использованием публично-правовых механизмов.

Ключевые слова: соблюдение прав юридических и физических лиц, ответственность государства, реабилитация, привлечение к административной ответственности, возмещение вреда.

Согласно ст. 2 Конституции РФ [1] человек, его права и свободы являются высшей ценностью и государству вменяется в обязанность признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Данные конституционные положения конкретизируются в ст. 1.6 КоАП РФ [2], которая посвящена обеспечению законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением.

При этом следует согласиться с мнением О.В. Михайленко [3] о том, что вся история сосуществования гражданского общества и государства показывает, что общество с огромным трудом добивалось от государства признания своих прав. Совместное сосуществование государства и гражданского общества находится в постоянном конфликтном состоянии. Осуществляя свои функции, под лозунгом защиты государственных интересов, государство не может избежать нарушений прав человека и гражданина и вторжения в его личную свободу.

К сожалению, как справедливо замечает С.С. Купреев, нередки случаи, когда в ходе применения мер процессуального обеспечения важнейшие права и свободы человека и гражданина нарушаются государственными органами, в результате чего страдает базовый принцип законности в государственном управлении. Такие нарушения имеют значительные негативные последствия как для отдельного гражданина, в отношении которого применялись обеспе-

чительные меры, так и для всего общества в целом, так как многочисленные нарушения прав и свобод приводят к утрате доверия общества к государству и его органам [4].

Вышеизложенное подчеркивает актуальность вопроса о правовой ответственности государства при незаконном привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности и применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также способах реабилитации данных лиц.

Основополагающие нормы отечественного института реабилитации содержатся в ст. 53 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [1].

Необходимость правовой регламентации отношений в сфере реабилитации физических и юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности, признана и положениями международно-правовых актов [5, с. 460–464; 6, 7].

По мнению Д. Галлиган, В.В. Полянского, Ю.Н. Старилова, «в законодательстве европейских и других государств, провозглашающих себя социальными и правовыми, конституционный принцип ответственности означает, что государство обязано возместить ущерб, если он причинен по вине органов публичной власти и их должностных лиц. Такая ответственность, которую иногда называют ответственностью публичной власти, является одним из основных

элементов административного (правового) режима» [8, с. 25].

Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, в которых раскрывается конституционный смысл и содержание изучаемого феномена, позволяет рассматривать конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (бездействие) всех его органов и должностных лиц в качестве основы реабилитации. Как подчеркивает Конституционный Суд РФ, возможность реабилитации является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе судебную [9].

По мнению М.И. Пастухова [10, с. 20; 11, с. 80], реабилитация – межотраслевой правовой многоступенчатый институт. Его применение начинается вынесением правового акта о признании обвиняемого невиновным, затем ему направляется официальное извещение о наличии у него права требовать возмещения вреда, потом реабилитируемый направляет такое требование в суд или другой орган, признавший его невиновным, где производится подсчет суммы причиненного вреда, наконец, реабилитируемый обращается к судье, который, действуя по правилам об исполнении приговора, выносит постановление о возмещении причиненного вреда. На этом процессуальная часть реабилитации завершается [12, с. 23].

А далее реабилитируемый обращается с постановлением судьи в финансовые, жилищные и другие органы с требованием о возмещении причиненного ему вреда, возвращении почетных званий, чинов, наград (непроцессуальная часть института реабилитации). Отказ в удовлетворении этих требований может быть обжалован в суд в порядке гражданского судопроизводства. В таком же порядке реабилитированный добивается возмещения ему морального вреда, что создает для него ряд дополнительных трудностей. Поэтому, по мнению И.Л. Петрухина [13, с. 192], желательно, чтобы моральный вред возмещался реабилитированному вместе с имущественным.

В науке существуют разные определения понятия «реабилитация», но все авторы едины в том, что реабилитация представляет собой гарантию защиты конституционных прав и свобод лиц.

Как полагают Г.З. Климова и И.Н. Сенякин, «содержательная часть реабилитации складывается из совокупности действий, направленных на восстановление невиновного гражданина в нарушенных правах и возмещение причиненного вреда» [14, с. 191].

А.П. Гуляевым [15] высказано мнение, что реабилитация – это способ возмещения вреда или же его разновидность, составная часть института возмещения вреда.

И.А. Андреева [16, с. 26–27] утверждает, что возмещение вреда в виде реабилитации является субинститутом конституционно-правового института возмещения вреда. И все присущие институту реабилитации способы относятся к способам возмещения вреда.

В юридической науке существуют три познавательных направления, по которым происходят исследования понятия реабилитации.

Сторонники первого подхода [17, с. 28; 18; 19, с. 8] рассматривают реабилитацию лишь как восстановление прав и доброго имени субъекта, подвергнутого неправомерному преследованию. То есть реабилитация представляет собой возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидацию правоограничений, связанных с незаконным привлечением к ответственности, а также восстановление правоспособности на будущее время.

Второй подход [17, с. 29–31; 20, с. 5; 21, с. 8; 22, с. 7] к пониманию термина выражается в том, что реабилитация включает в себя восстановление прав субъекта, а также возмещение гражданину в полном объеме имущественного ущерба и компенсацию морального вреда.

В соответствии с третьей точкой зрения [23, с. 68; 24, с. 273; 25, с. 88], реабилитация лица сопоставляется с фактом оправдания или прекращением административного преследования по реабилитирующим основаниям. Согласно данной позиции реабилитация – это фактическое оправдание лица в инкриминируемом деянии, оправданный – это уже реабилитированный, и реабилитация заканчивается постановлением оправдательного решения. Правоотношения, наступающие после вынесения оправдательного решения, являются правовыми последствиями реабилитации, наступающими в рамках реализации признанного за реабилитированным права на возмещение вреда.

Рассматривая соотношение оправдательного решения и процедуры реабилитации, следует учитывать позицию А.А. Яшиной [26], которая применительно к реабилитации в уголовном праве считает, что «оправдать лицо» и «реабилитировать лицо» – это два разных термина, их невозможно признать тождественными. Каждое из указанных правовых явлений имеет собственное содержание, основания, условия возникновения.

Оправдательный приговор или иное решение, вынесенное по реабилитирующим основаниям, не являются реабилитацией как таковой, а

только основанием, порождающим право на реабилитацию. А уже право на реабилитацию включает в себя весь комплекс компенсационно-восстановительных мер.

Например, при уголовно-правовой реабилитации в резолютивной части оправдательного приговора суд определяет наличие у оправданного гражданина права на реабилитацию. «Признание права на реабилитацию» закреплено в ст. 134 УПК. Далее во всех иных процессуальных решениях оправданный уже формально приобретает статус реабилитированного, хотя по факту очевидно, что его права еще не восстановлены, официальное извинение от имени государства не принесено, имущественный ущерб не возмещен. Возможно, законодатель исходит из того, что при вынесении решения по реабилитирующим основаниям наступает юридическая реабилитация, на основании решения [27]. А фактическая реабилитация будет иметь место по выполнению всех правомочий, предоставленных правом на реабилитацию.

Полагаю, что данное расхождение в определении понятия реабилитации среди ученых вызвано прежде всего противоречивостью законодательства о реабилитации.

А.Д. Гуляков, и А.А. Яшина [28, с. 31] отмечают, что институт реабилитации состоит из двух составляющих: материальной и процессуальной.

Первая – это право человека на признание и устранение государством последствий нарушения его правового статуса незаконными действиями и решениями органов власти.

Вторая – процессуальная – представляет собой порядок признания и устранения государством последствий указанных действий.

Обе составляющие заключаются в едином конституционно-правовом принципе ответственности государства перед гражданином.

Государство берет на себя обязательства по признанию права на реабилитацию, восстановлению права личности и возмещению ущерба, что обусловлено его конституционной обязанностью обеспечить охрану и защиту прав и свобод граждан, в том числе посредством правосудия.

По мнению отечественных правоведов, материальная составляющая реабилитации не может быть классифицирована, поскольку право на реабилитацию едино, неделимо, и в какой бы отрасли материального права она ни находила свое место, заложенная в нее правовая норма остается неизменной [9].

Другое дело, когда в основу классификации положена вторая, процессуальная составляющая, деление реабилитации согласно которой на виды будет соответствовать существующим направлениям российского судопроизводства.

Необходимость именно такой классификации объясняется тем, что реабилитация как явление многогранна и многоаспектна, ошибки должностных лиц государственных органов, причиняющие вред, влекущий или могущий повлечь за собой применение правовых последствий реабилитации, возникают лишь в сфере публично-правовых отношений, где в качестве одной из сторон выступает государство. Данные отношения заложены в соответствующие процессуальные отрасли права, или отрасли права, предусматривающие процессуальный порядок построения взаимоотношения гражданин – государство. К таковым относятся: уголовно-процессуальное право; административное право, использующее собственный, отличный от других видов процесса, порядок производства по делам об административных правонарушениях, несмотря на его фрагментарную законодательную регламентацию разными процессуальными отраслями права; гражданско-процессуальное право и арбитражно-процессуальное право.

А.Д. Гуляков, А.А. Яшина [28, с. 31] выделяют следующие признаки правовой реабилитации: реабилитация базируется на конституционно-правовом принципе ответственности государства за незаконные действия (бездействие) органов и должностных лиц; реабилитация – это восстановление социального, правового, имущественного и морального статуса личности; реабилитация возникает в связи с публичным признанием государством нарушения правового статуса личности незаконными или необоснованными действиями органов публичной власти, в том числе в результате уголовного или административного преследования; реабилитация обеспечивается государством; реабилитация является гарантией защиты личных, политических, социально-экономических и культурных прав и свобод человека и гражданина.

Сравнительный анализ показывает, что в целом понятие «реабилитация» по своему содержанию шире, чем понятие «возмещение вреда».

Под институтом реабилитации лиц, незаконно привлеченных к административной ответственности, в современных условиях предлагается понимать осуществление системой специально уполномоченных органов санкционированных национальным и международным правом мероприятий, направленных на вынесение оправдательного решения, дающего право на реабилитацию, которое включает: право на возмещение имущественного вреда; устранение последствий морального вреда; восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, что будет способствовать охране и защите государственных интересов, прав, свобод и

законных интересов граждан, юридических лиц и общественных интересов, которые прямо либо опосредованно участвуют, вынуждены участвовать в различных видах административных производств и на различных их стадиях [29].

Как указывает И.В. Панова [30], вопрос о возмещении вреда с начала 1920-х гг. в отечественном законодательстве и отечественной правовой науке рассматривался с точки зрения гражданского права, поскольку сама ответственность государства признавалась по природе своей гражданско-правовой ответственностью за причинение вреда. Более того, на возмещение вреда государством распространялись общие принципы применения обязательств из причинения вреда.

Институт реабилитации и возмещения вреда – явления близкие, но похожесть не исключает их самостоятельности и целевой оригинальности.

Г.В. Мельничук [31] полагает, что реабилитацию необходимо рассматривать как единое правовое явление, включающее в себя различные отраслевые нормы. Их общая направленность – устранение ошибок публично-правового регулирования. Ошибки должностных лиц государственных органов, влекущие нарушение прав и свобод личности, причинение вреда в сфере публично-правовых отношений, предполагают, что одной из сторон правоотношений будет являться государство. Аналогичное мнение ранее было высказано С.Ю. Рипинским [32, с. 95], который полагал, что публично-правовая природа не исчезает из действий органов власти и в том случае, когда эти действия незаконны. Следует согласиться с мнением С.Ю. Рипинского [32, с. 95], что используемые уголовно-процессуальным законодательством для реабилитации возмещение имущественного вреда, восстановление званий, классовых чинов и возвращение государственных наград, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного, а также официальные извинения не являются специальными уголовно-процессуальными мерами.

В данном исследовании хочется уделить особое внимание вопросу правовой природы данных правоотношений, что определяет выбор правовых механизмов для правового регулирования процедуры реабилитации лиц при незаконном привлечении к административной ответственности. Данный вопрос не остался без внимания многих известных ученых.

Заслуживает внимания мнение О.В. Михайленко [3] о том, что в российском праве с вопросом возмещения вреда реабилитированному дело обстоит не так хорошо, как хотелось бы. И связано это с тем, что в правовой науке до сих

пор не решен вопрос правовой природы данных правоотношений. Представители гражданского права отстаивают гражданско-правовую природу данных правоотношений. Есть концепция, отстаивающая их публично-правовую природу, как особую публичную ответственность государства [33; 34, с. 501–515].

О.В. Михайленко [3] считает, что разница между публично-правовым и гражданско-правовым подходами к природе рассматриваемых отношений состоит прежде всего в подходе к правовому регулированию порядка определения объема и состава вреда, подлежащего возмещению, и порядка самого возмещения такого вреда.

По мнению ученого, гражданско-правовой подход определяет эти отношения как обязательства из причинения вреда – деликтные. Отсюда следует, что такое возмещение должно будет производиться при наличии полного или усеченного набора условий деликтного обязательства (вина может и отсутствовать), но обязательно в полном объеме. При этом должен применяться судебный способ защиты гражданских прав в форме иска, подчиненный правилам гражданского судопроизводства, в том числе и принципу диспозитивности, т.е. по инициативе потерпевшего.

Публично-правовой подход определяет эти отношения как некую публичную обязанность (ответственность) публичного образования (государства, муниципалитета), связанную с его волей возместить такой вред. Отсюда следует, что для возмещения подобного вреда, во-первых, необходимо нормативное выражение воли публичного образования производить подобное возмещение, а во-вторых, реальное желание публичного образования производить подобное возмещение. Выражение этой воли заключается в том, что публичное образование в специальном законе определяет на свое произвольное усмотрение круг лиц, имеющих право на возмещение, состав, объем и, что самое главное, особый порядок такого возмещения. А поскольку здесь затрагиваются финансовые интересы публичного образования, то полномочия по решению вопроса о возмещении вреда публичное образование оставляет за собой в лице соответствующих компетентных органов или должностных лиц (чиновников), которым публичное образование может доверить такое решение.

По мнению Г.В. Мельничука [31], для анализа потенциальных возможностей административно- и гражданско-правового регулирования возмещения имущественного вреда вследствие наложения административного штрафа нам следует обратиться к исследованиям по более широкой тематике – гражданско-правовой от-

ветственности государства за вред, причиненный его должностными лицами гражданам и юридическим лицам.

Большое число правовых исследований по этому вопросу выполнено Т.Н. Нешатаевой [35, с. 67]. В работе 2009 г. она указывает, что для возникновения ответственности в соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ «достаточно действия (бездействия) чиновника и возникшего ущерба. Установление причинной связи уже требует создания специальных правовых процедур, в ходе которых устанавливаются особенности этой связи. Именно связь действия (бездействия) и вреда потребует косвенной оценки правомерности (неправомерности) действий, злонамеренности или неосторожности, неосмотрительности лица, совершившего действия, или, наоборот, неразумности, злонамеренности поведения потерпевшего частного лица».

Т.Н. Нешатаева в монографии «Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику» [36, с. 65] указывает, что вопрос об ответственности государства за причинение вреда решен на принципиальном уровне: ст. 53 Конституции РФ и ст. 16 ГК РФ устанавливают принцип возмещения такого вреда. В специальных нормах ГК РФ (ст. ст. 1069, 1070 и т.д.) и УПК РФ (гл. 18 «Реабилитация») устанавливаются особые случаи ответственности государственных органов за действия их должностных лиц. В этих нормативных положениях возможность возмещения вреда связывается с незаконным поведением представителя публичной власти и ограничивается доказанными случаями причинения материального вреда физическому лицу. Заложенная в ГК РФ концепция возмещения вреда, причиненного действиями государственных органов и их должностных лиц, исходит из классических доктринальных положений о гражданско-правовых деликтах.

Убеждение, что «такое положение вещей не согласуется с современными представлениями о взаимоотношении личности и государства, балансе публичных и частных интересов, в соответствии с которыми у государства есть позитивная обязанность возмещать причиненный вред и выплачивать компенсацию частным лицам, даже если оно действовало правомерно и (или) без вины» [36, с. 65] привело Т.Н. Нешатаеву к идее о необходимости разработки соответствующей правовой доктрины, и в 2006 г. ВАС РФ начал разработку постановления Пленума о практике возложения ответственности на государство за вред, причиненный его должностными лицами гражданам и юридическим

лицам. Проект был внесен Т.Н. Нешатаевой 24 апреля 2008 г. для обсуждения на Президиум ВАС РФ, но не получил необходимой поддержки. В результате вместо постановления Пленума ВАС РФ «О способах защиты прав и законных интересов участников экономического оборота в случае причинения им вреда со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц» было принято информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами», содержащее усеченный обзор правовых позиций по исследуемому нами вопросу.

Г.В. Мельничук [31] убежден, что в целях урегулирования спорных отношений в законодательстве должны содержаться как материальные, так и процессуальные нормы о реабилитации. Круг лиц, имеющих право на возмещение, состав, объем либо порядок такого возмещения не могут быть отданы на усмотрение правоприменителя, что в настоящее время имеет место в отношении лиц, лишенных права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. В этой связи материально-правовое регулирование возмещения вреда может и должно быть гражданско-правовым, учитывать принципы гражданского законодательства.

По мнению Т.Н. Нешатаевой [36, с. 65], в настоящее время мы видим явный конфликт между современными тенденциями развития европейского административного права, где государство обязано возмещать причиненный вред лицам, даже если оно действовало правомерно и (или) без вины, и виной как элементом гражданско-правовой ответственности в российском праве.

Анализируя пути совершенствования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда (внесение изменений в ГК РФ, принятие отдельных законов о компенсации вреда, принятие постановления высшей судебной инстанции), Т.Н. Нешатаева в качестве недостатка всех трех подходов отмечала «утяжеленный исковой порядок возмещения вреда, который является довольно сложным для частных лиц и затратным для государства». Создание же административно-правового механизма возмещения вреда, по ее мнению, сопряжено с риском применения разных стандартов и подходов в сфере возмещения вреда, коллизии законов между собой и с ГК РФ либо коррупционным риском при разрешении вопросов о выплате компенсации [36, с. 65].

А.П. Гуляевым [15] высказана идея о целесообразности реализации в КоАП РФ правового механизма разрешения вопроса о возмещении морального вреда реабилитированному лицу не в исковом, а в публичном порядке. Ученый считает, что государство должно само инициировать и рассмотреть вопрос о возмещении имущественного и морального вреда человеку, незаконно или необоснованно подвергнутому преследованию. Действующий закон обрекает такого человека на самостоятельное «пробивание» этого вопроса в порядке гражданского судопроизводства, что не очень-то соответствует его интересам и справедливости.

А.П. Гуляев [15] считает, что подобного рода действия судей, органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, допустимы и в настоящее время: по аналогии с законом о медиации, а в чем-то и с нормами Уголовно-процессуального кодекса.

Заслуживает внимания мнение И.А. Городиловой и Т.Т. Соколовой [37] о том, что институт возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, – одно из тех явлений, правовая природа которых может быть выявлена только с учетом противоположности публично-правовых и частноправовых начал в праве.

По мнению ученых [37], чтобы прояснить юридическую сущность исследуемого института, нужно сопоставить конституционно-правовые основы и нормы действующего права. Важным условием реализации предписаний ст. 53 Конституции РФ [1] является соответствие между сущностью положений о возмещении вреда, которые пронизаны разумным публичным смыслом, и содержанием специальных норм, определяющих основания и порядок осуществления обязанности государства возместить вред. Соблюдение Конституции обеспечивается юридическими механизмами различной отраслевой принадлежности. Нормы ст. 53 Конституции РФ [1] имеют в системе права исходное значение, что предполагает выбор законодателем путей их конкретизации с учетом фактических отношений, повлекших причинение вреда государством. Жизнеспособность конституционного института и тем самым фактическая возможность человека защитить себя от произвола власти зависят от того, насколько точно выстроены системные связи в праве.

В современной законодательной и правоприменительной практике абсолютизируются цивилистические конструкции, обезличивающие публичный характер отношений, возникающих из незаконных действий государства.

При рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного в результате незаконной деятельности государства, гражданин ставится в положение частного лица, что умаляет его публично-правовой статус. Как следствие, нарушается равновесие между публичными и частными началами в праве [37].

Вопрос о необоснованном проникновении частноправовых начал в сферу действия публичного права может быть разрешен с учетом конституционного требования законной деятельности государства. Правовая природа рассматриваемого института тесно связана с конституционными гарантиями защиты человека от незаконных действий органов государственной власти и их должностных лиц.

Современные правовые гарантии законной деятельности государства сложились в результате эволюции взаимоотношений государства и личности. Самой ценной из них стало закрепление в конституционном законодательстве системы специальных юридических средств воспрепятствования произволу власти. Стремление ограничить всемогущество государства завершилось юридическим оформлением публично-правового статуса гражданина.

С публичным притязанием гражданина на законную деятельность государства корреспондирует обязанность органов публичной власти и их должностных лиц действовать в русле закона [37].

По мнению Л.В. Бойцовой [38, с. 15], институт реабилитации – это «материально-процессуальное образование, предназначенное обеспечить защиту совокупности разнообразных нарушенных прав реабилитанта в интересах всего общества и государства». Л.В. Бойцова [38, с. 15] считает, что отношения по вопросам реабилитации должны исследоваться на «конституционно-правовом уровне, что позволяет отказаться от механического перенесения положений гражданского права в область публичного и осознать не только компенсационные, но и более широкие юридические, социальные, политические, нравственные цели ответственности государства, поставить проблему на уровень публичной политики власти».

И.А. Городилова и Т.Т. Соколова [37] убеждены, что глубинный смысл предписаний ст. 53 Конституции РФ в том, что эти конституционные положения представляют собой юридически выраженную публичную форму защиты гражданина от произвола органов государственной власти или их должностных лиц. Обеспечение законной деятельности государства – высшая цель конституционного регулирования, и каждая отрасль права служит этой

цели лишь в определенном направлении и определенными средствами.

Выбор правового режима возмещения вреда должен зависеть от материальной природы отношений, субъектами которых выступают гражданин и государство. Если же вред причинен незаконной деятельностью государства в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения им договорных обязательств, то речь идет о частноправовых отношениях. Данное утверждение не означает, что в указанных отношениях государство полностью утрачивает свою властную природу [37].

По мнению А.И. Елистратова [39, с. 86], правоотношения, возникающие в сфере реализации государственной власти, всегда сохраняют публичный характер. Вместе с тем «по порядку своего установления и защиты некоторые категории означенных правоотношений могут подчиняться нормам гражданского права и процесса». Таким образом, государство действует как субъект непосредственной реализации права, взаимодействующий с гражданином как равный с равным.

Такие сторонники публично-правового подхода к возмещению вреда, как Б.Т. Безлепкин [40, с. 80] и Л.В. Бойцова [33], обосновывающие его исключительность и преимущество перед гражданско-правовым, приводят утверждения, что отношениям по возмещению вреда реабилитированному не присущи ни равенство сторон (государство и гражданин не равны по своему положению), ни свобода волеизъявления, ни судебная исковая защита, что является определяющими, характерными признаками гражданско-правового метода регулирования гражданско-правовых имущественных отношений. Указанные ученые утверждают заинтересованность государства в возмещении вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием, из чего выводят утверждение, что государство, являясь заинтересованным, само инициирует возмещение подобного вреда [40, с. 80; 33].

Однако есть и противники публично-правового подхода к институту возмещения вреда. Так, О.В. Михайленко [3] считает бесосновательным довод современных представителей публично-правового подхода о неравенстве государства и гражданина в отношениях по возмещению вреда. По его мнению, как справедливо указывает А.П. Кун [41], «неравенство субъектов по правовому статусу в целом еще не означает их неравенства в конкретном правоотношении».

Полемизируя с приверженцами публично-правового подхода, О.В. Михайленко [3] считает, что реабилитация, т.е. в том числе и возме-

щение вреда, производится уже после того, как преследование в отношении лица прекращено, а значит, прекращены и отношения, где государство приказывает, а гражданин обязан подчиниться. Прекращение преследования – есть та граница, которая четко разделяет конец публично-правовых отношений по преследованию, т.е. сферу, где был причинен вред, и начало новых отношений по возмещению вреда. Утверждать, что после прекращения преследования государство сохраняет в отношении гражданина какое-то властное положение, касающееся непосредственно самого преследования или же возмещения вреда, нет никаких оснований [3].

По мнению ученого, в рассматриваемом аспекте государство – это не народ, декларируемый как источник власти в п. 1, 2 ст. 3 Конституции РФ, т.к. в противном случае пришлось бы признать, что в нашем вопросе народ сам себе причиняет вред, тогда отпали бы все юридические основания его возмещения. Это и не особое образование, созданное на определенной территории, выступающее субъектом в международных отношениях. В нашем вопросе государство – это система органов власти (властные структуры) и армия должностных лиц (служащих, чиновников), работающих в них [33]. И здесь прослеживается нелогичность рассматриваемого довода представителей публично-правового подхода. По мнению Михайленко [3], если следовать их логике, то тогда получается, что те самые чиновники, властными действиями (бездействием) которых причиняется вред, сами и заинтересованы в возмещении причиненного ими же вреда. Однако если бы это и было так, то скорее чиновники должны были быть заинтересованы не в возмещении вреда, а в его не причинении.

О.В. Михайленко убежден, что придание рассматриваемым нами правоотношениям публично-правовой природы настолько им противоестественно, что сразу же превращает этот институт в мертвый [3].

По мнению А.Б. Зеленцова [42, с. 563], круг лиц, имеющих право на возмещение, состав, объем либо порядок такого возмещения не могут быть отданы на усмотрение правоприменителя, что в настоящее время имеет место в отношении лиц, лишенных права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. В этой связи материально-правовое регулирование возмещения вреда может и должно быть гражданско-правовым, учитывать принципы гражданского законодательства.

Г.В. Мельничук [31] полагает, что на настоящий момент существуют предпосылки для

установления в российском законодательстве механизмов реабилитации и ее материально-правовой основы и формирования соответствующего межотраслевого института. В качестве процессуальной основы возможно использование механизмов административно-процессуального законодательства, аналогичных применяемым для восстановления прав лиц, лишенных права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Ученый считает, что для определения процессуального порядка реабилитации отечественному законодателю следует обратить внимание на существующие правовые институты, главу 26 КАС РФ, регулиющую порядок восстановления прав лиц, лишенных прав на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Вопрос о присуждении компенсации рассматривается по единой процедуре вне зависимости от того, имело ли место нарушение прав по гражданскому или административному делу либо в рамках уголовного преследования. В этой связи полагается разрешение вопросов о мерах по реабилитации, как и о выплате компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в рамках административного, а не искового судопроизводства. Судебный порядок реабилитации в этом случае будет служить правоприменительным механизмом. Использование формы административного искового заявления позволит обеспечить четкое разделение процессуальных функций состоящих сторон и выступит основанием для построения такой структуры административного судопроизводства, при которой ни одна из этих сторон не имеет возможности непосредственно, своей властью влиять на процессуальное положение другой. Тем самым будет гарантирована независимость сторон друг от друга и создана необходимая предпосылка для равенства их процессуально-правовых статусов. Нормы материального права, позволяющие использовать данный подход при применении упрощенной процедуры, так же как и обязанность государства (как общее правило) возвращать (с начислением на них процентов) уплаченные денежные средства при отпадении оснований для их удержания, могут содержаться в отраслевом законодательстве либо в специальном законе о реабилитации. Там, в частности, должен быть установлен порядок расчета компенсации для тех случаев, когда размер первоначально понесенных юридическим лицом убытков определяется размером административного штрафа [42, с. 563].

В настоящее время правовая концепция «реабилитации» в значительной степени разрабо-

тана в науке уголовного процесса. При этом в административном праве она не находит прямого выражения, а представлена отдельными положениями, носящими фрагментарный характер и преследующими цель возмещения причиненного лицу вреда, если такой вред имел место при осуществлении правосудия и реализации некоторых процессуальных процедур.

Действующая редакция КоАП содержит лишь гарантии возмещения государством вреда, причиненного незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [43] требования о возмещении материального и морального вреда, причиненного незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (часть 2 статьи 27.1 КоАП РФ) и незаконным привлечением к административной ответственности, подлежат рассмотрению в соответствии с гражданским законодательством в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством лицу, в отношении которого незаконно или необоснованно осуществлялось административное преследование, были применены меры принуждения, государством предлагается самостоятельно инициировать принятие мер по восстановлению прав и возмещению вреда, что принципиально отличается от возложенной государством на себя обязанности исполнения данных им гарантий по защите достоинства, прав и свобод лиц.

По мнению И.А. Городиловой и Т.Т. Соколовой [37], законодательная предпосылка для преодоления цивилистической монополии и формирования надлежащей практики, ориентированной на публично-правовой порядок рассмотрения споров о возмещении вреда, причиненного государством, содержится в п. 3 ст. 2 ГК РФ. В соответствии с ним из-под действия гражданского законодательства выведены имущественные отношения, основанные на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. Причем перечень таких отношений не является закрытым. Необходимо также упомянуть, что в случае причинения гражданином вреда государству обязанность по его возмещению рассматривается как публично-правовая. А когда речь идет о вреде, причиненном гражданину в результате незаконной публичной деятельности государства, указанные

положения закона не применяются. В связи с этим возникает вопрос о достижении справедливого баланса между интересами государства и личности без абсолютизации индивидуалистических принципов, когда государство причиняет вред как субъект публичного права, а возмещает его с использованием юридических конструкций права частного.

Следует согласиться с Т.Н. Нешатаевой [36, с. 65], которая видит два способа разрешения проблемы. Первый из них – расширение гражданско-правовых средств защиты, совершенствование гражданско-правового механизма возмещения вреда. Такой путь предполагает коренное изменение института гражданско-правовой ответственности. Второй путь состоит в создании особого публичного (административно-правового) механизма возмещения вреда, определении денежной компенсации за вред, причиненный действиями государства. Для оценки и определения суммы компенсации создаются комиссии или другие аналогичные органы или подобные полномочия передаются непосредственно судебным органам. Публично-правовой путь может предполагать разработку специального нормативного правового акта о возмещении вреда, причиненного действиями публичной власти.

Административно-правовой порядок определения компенсации может использоваться наряду с более сложным гражданско-правовым порядком доказывания убытков. Здесь при сохранении общего принципа виновной ответственности и распределения обязанности доказывания между сторонами спора может быть установлено, что при недоказанности размера убытков их размер принимается равным процентам, начисленным на уплаченную в государственную казну сумму. Следует учесть подход ЕСПЧ, по которому с момента вступления в законную силу решения суда о взыскании денежных сумм с государства в пользу кредитора денежная сумма, присужденная кредитору, рассматривается как его имущество. Соответственно, в случае несвоевременного исполнения судебного акта право собственности кредитора считается нарушенным, проценты начисляются на всю сумму компенсации автоматически [44, с. 246].

Однако если в развитии европейского права суды играют активную роль, новые концепции появляются и в отсутствие законодательных норм, российское право меняется по другим правилам. В целях урегулирования спорных отношений в законодательстве должны содержаться как материальные, так и процессуальные нормы о реабилитации [31].

Для исключения порочной правоприменительной практики хочется присоединиться к

предложенным А.Д. Гуляковым, А.А. Яшиной [28, с. 31] направлениям по совершенствованию законодательства о реабилитации в России:

- провозглашение права на реабилитацию в Конституции Российской Федерации;
- закрепление права на реабилитацию в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации;
- принятие Федерального закона «О реабилитации лиц в связи с незаконными либо необоснованными действиями (бездействием) органов публичной власти в Российской Федерации»;
- организация в России системы административных судов и формирование административного судопроизводства для рассмотрения дел по реабилитации;
- совершенствование законодательства по безусловному исполнению судебных и иных актов в отношении реабилитированных.

Названные предложения направлены на решение главной задачи – повышение эффективности реализации прав физических и юридических лиц на административно-правовую реабилитацию.

А.П. Гуляев [15] справедливо считает, что нравственная, социальная и юридическая значимость реабилитации как правового способа восстановления чести, достоинства и деловой репутации физического и юридического лица должна найти достойное место во всех отраслях права, где регулируется привлечение к ответственности за виновное совершение правонарушения или за ошибочное решение. Жизнь показывает, что люди и организации нередко оказываются жертвами незаконного или необоснованного, умышленного или ошибочного обвинения в совершении правонарушения. И государство должно быть максимально озабочено быстрым и адекватным устранением вредных последствий таких обвинений.

По мнению М.А. Краснова [45], «реализация механизма ответственности властных структур будет свидетельствовать о стремлении людей к достижению большей степени собственной свободы и собственной ответственности, о зрелости народа, осознающего себя способным не только к подчинению сверху, но и к самоорганизации».

Подводя итог исследованию, хотелось бы подчеркнуть необходимость пересмотра существующей концепции института реабилитации в целях предоставления для реабилитированного максимально удобного способа компенсации вреда, что в большей мере будет отвечать потребностям жертв незаконного привлечения к административной ответственности.

Концепция института реабилитации требует углубленного изучения не только в части его реализации в административном судопроизводстве, но и в определении причиненного незаконным административным преследованием размера вреда.

По мнению автора, использование исковой формы по делам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государства, несостоятельно. Институт возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконных действий государства, – это одна из конституционных гарантий обеспечения законности деятельности органов власти. Его цивилистическая трактовка законодателем необоснованна, так как не учитывает публично-правового характера отношений между гражданином и государством, предлагает пострадавшему самостоятельно инициировать принятие мер по восстановлению прав и возмещению вреда, используя гражданско-правовые механизмы, где гражданин ставится в положение частного лица, что умаляет его публично-правовой статус.

В соответствии с глубинным смыслом конституционных положений для возмещения вреда целесообразно использовать средства административного юрисдикционного процесса с целью улучшения правового положения пострадавших от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Принят 20 декабря 2001 г. // Российская газета. 2001. № 256.
3. Михайленко О.В. О юридической природе отношений по возмещению вреда реабилитированному // Юрист. 2006. № 11.
4. Купреев С.С. Правовая ответственность государства при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 70–75.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20.
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 115–125.
7. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // СПС «Консультант Плюс».
8. Галлиган Д., Полянский В.В., Стариков Ю.Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. М., 2002.
9. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / Под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007.
10. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск, 1993.
11. Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985.
12. Шилов Н.Я. Реабилитация в советском уголовном процессе. Ашхабад, 1981.
13. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М.: Проспект, 2009.
14. Климова Г.З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). Саратов, 2005.
15. Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 46–48.
16. Андреева И.А. Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
17. Шилов Н.Я. Проблема реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад, 1981.
18. Хузина Н.А. Особенности уголовно-процессуальной реабилитации лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности за преступления против государственной власти: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007.
19. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах: Учебное пособие. Тверь, 1993.
20. Антонов В.И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001.
21. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.
22. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
23. Безлепкин Б.Т. Отраслевая принадлежность института возмещения ущерба реабилитированному // Советское государство и право. 1989. № 1.
24. Корчагина Л.И. О некоторых аспектах содержания понятия «реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5.
25. Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М., 2013.
26. Яшина А.А. Реабилитация в уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 3.
27. Макарова О.В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5.
28. Гуляков А.Д., Яшина А.А. Конституционно-правовые основы реабилитации человека и гражданина // Российская юстиция. 2013. № 8.

29. Глушаченко С.Б., Знаменщикова Н.Н. Становление института обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан – субъектов производства по делам об административных правонарушениях // История государства и права. 2008. №№ 7, 8.
30. Панова И.В. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями административных органов: история вопроса, ответственность за убытки // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 43–49.
31. Мельничук Г.В. Реабилитация как межотраслевой институт российского права // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 11–18.
32. Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям / Под ред. К.К. Лебедева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002.
33. Бойцова Л.В. Гражданин против государства? // Общественные науки и современность. 1994. С. 42–50.
34. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденция развития: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.
35. Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Арбитражная практика. 2009. № 9.
36. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2013.
37. Городилова И.А., Соколова Т.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину государством: институт публичного права или частнопредпринимательская монополия? // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 115–122.
38. Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990.
39. Елистратов А.И. Административное право. СПб., 1914.
40. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного судебно-следственными органами // Советское государство и право. 1979. № 1.
41. Кун А.П. Вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину актами власти // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 1983. № 6.
42. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: Монография. 2-е изд. М.: РУДН, 2009.
43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.
44. Российские дела в Европейском суде по правам человека: опыт первого десятилетия: Аналитический обзор. М.: Новая юстиция, 2008.
45. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства (методологические подходы). М., 1995.
46. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 8 (08).
47. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011.
48. Безлепкин Б.Т. Новые гарантии законных интересов реабилитированного // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 12.
49. Бойцова Л.В. Уголовная юстиция: гражданин – государство: Монография. Тверь: Прок, 1994. 101 с.
50. Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Монография. Челябинск, 2005.
51. Магазинер Я.М. Ответственность госучреждений за причиненный вред (ст. 407 и 403 Гр. код.) // Вестник советской юстиции. 1926. № 23.
52. Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 67–112.
53. Маркова М.Г. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в правоохранительной сфере // Проблемы гражданского права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. С. 165.
54. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.
55. Нуриев А.Х. Межотраслевое правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям // Закон. 2012. № 6. С. 65.
56. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П // СЗ РФ. 2009. № 27. Ст. 3382.
57. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.
58. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: Научно-практический комментарий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 1998. 138 с.
59. Савицкая А.Н. Гражданская ответственность государственных органов за вред, причиненный их должностными лицами (ст. 407 и 407а ГК): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953.
60. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001. С. 500.
61. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.
62. Толстой А.В. Соотношение институтов уголовного преследования и реабилитации // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 29–31.
63. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 196–197.
64. Флейшиц Е.А. Ответственность государства по ст. 407, 407-а ГК РСФСР и соответствующим статьям ГК других союзных республик // Научная сессия, посвященная 20-летию существования Всесоюзного института юридических наук (1925–1945): Тезисы докладов / Всесоюз. ин-т юрид. наук. М., 1946.
65. Шалумова Н.Э. Конституционное право на реабилитацию: основные понятия // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 5. С. 136.

METHODS OF REHABILITATION IN CASE OF ILLEGAL BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY*A.V. Palatin*

This article examines the ways of rehabilitation of individuals and legal entities in case of illegal administrative prosecution. The substantiation is given that the institute of administrative and legal rehabilitation consists of a set of actions aimed at making a decision on the termination of administrative prosecution on rehabilitating grounds, restoring an innocent person in violated rights and compensation for the harm caused. The necessity is substantiated and the ways of implementing the legal regulation of administrative and legal rehabilitation using public legal mechanisms are proposed.

Keywords: observance of the rights of legal entities and individuals, the state, rehabilitation, responsibility of administrative responsibility, compensation for harm.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 04.08.2014. № 31. Ar. 4398.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offences. Adopted on December 20, 2001 // Rossiyskaya Gazeta. 2001. № 256.
3. Mikhaylenko O.V. On the legal nature of compensation for harm to rehabilitated persons // Lawyer. 2006. № 11.
4. Kupreev S.S. Legal responsibility of the state in the application of measures to ensure production in cases of administrative offenses // Administrative and municipal law. 2010. № 4. P. 70–75.
5. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 20.
6. Convention against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment of 10 December 1984 // Collection of international treaties of the USSR. Vol. XLIII. M., 1989. P. 115–125.
7. Rome Statute of the International criminal court of 17 July 1998 // LRS «Consultant Plus».
8. Galligan D., Polyanskiy V.V., Starilov Yu.N. Administrative law: history and main modern concepts. M., 2002.
9. Rokhlin V.I., Zakhartsev S.I., Mironov M.A., Stukanov A.P. Institute of Rehabilitation in Russian legislation (emergence, development, concept, prospects) / Under the general ed. of V.I. Rokhlin. St. Petersburg: Law Center «Press», 2007.
10. Pastukhov M.I. Rehabilitation of the innocent. Fundamentals of the legal institute. Minsk, 1993.
11. Pastukhov M.I. Acquittal of the defendant. Minsk, 1985.
12. Shilo N.Ya. Rehabilitation in the Soviet criminal process. Ashgabat, 1981.
13. Petrukhin I.L. Acquittal and the right to rehabilitation: Monograph. M.: Prospect, 2009.
14. Klimova G.Z., Senyakin I.N. Rehabilitation as a legal institution (issues of theory and practice). Saratov, 2005.
15. Gulyaev A.P. Compensation for harm: intersectoral aspect and actual problems // Russian Justice. 2012. № 5. P. 46–48.
16. Andreeva I.A. Compensation of harm by the state as a constitutional and legal institution: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2010.
17. Shilo N.Ya. The problem of rehabilitation at the preliminary investigation. Ashgabat, 1981.
18. Khuzina N.A. Features of criminal procedural rehabilitation of persons unreasonably brought to criminal responsibility for crimes against state power: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Voronezh, 2007.
19. Boytsova V.V., Boytsova L.V. Rehabilitation of unreasonably convicted citizens in modern legal systems: Textbook. Tver, 1993.
20. Antonov V.I. Institute of Rehabilitation and its criminal-legal significance: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Izhevsk, 2001.
21. Glybina A.N. Rehabilitation and compensation for harm in the order of rehabilitation in the criminal process of the Russian Federation: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Tomsk, 2006.
22. Ramenskaya V.S. Institute of Rehabilitation in criminal proceedings: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Yekaterinburg, 2004.
23. Bezlepkin B.T. Branch affiliation of the Institute of compensation for the rehabilitated // The Soviet state and law. 1989. № 1.
24. Korchagina L.I. On some aspects of the concept of «rehabilitation» in domestic legislation and legal literature // Gaps in Russian legislation. 2013. № 5.
25. Orlova A.A. The concept of rehabilitation and organizational and legal mechanisms of its implementation in the Russian criminal process. M., 2013.
26. Yashina A.A. Rehabilitation in the criminal process // Russian Justice. 2017. № 3.
27. Makarova O.V. Legal regulation of the rehabilitation institute in the Russian criminal process // Journal of Russian Law. 2014. № 5.
28. Gulyakov A.D., Yashina A.A. Constitutional and legal foundations of human rehabilitation and citizenship // Russian Justice. 2013. № 8.
29. Glushachenko S.B., Znamenshchikova N.N. Establishment of the Institute for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of citizens – subjects of proceedings in cases of administrative offenses // History of the State and Law. 2008. №№ 7, 8.
30. Panova V. I. Compensation for damage caused by unlawful actions of administrative bodies: the history of the question of liability for damages // Administrative law and process. 2014. № 4. P. 43–49.
31. Melnychuk G. V. Rehabilitation as megatrax-left Institute of Russian law // Administrative law and process. 2017. № 1. P. 11–18.

32. Ripinsky S.Yu. Property responsibility of the state for harm caused to entrepreneurs / Ed. by K.K. Lebedev. St. Petersburg: Law Center «Press», 2002.
33. Boytsova L.V. Citizen against the state? // *Social Sciences and modernity*. 1994. P. 42–50.
34. Boitsova L.V. State responsibility for damage caused to citizens in the field of justice: genesis, essence, trend of development: Dissertation of the Doctor of Law. M., 1995.
35. Neshataeva T.N. Property liability for damage caused by the state: problems of judicial practice // *Arbitration practice*. 2009. № 9.
36. Neshataeva T.N. Decisions of the European Court of Human Rights: novelties and influence on legislation and law enforcement practice: Monograph. M.: Norm; Infra-M, 2013.
37. Gorodilova I.A., Sokolova T.T. Compensation for harm caused to a citizen by the state: institute of public law or private law monopoly? // *Russian Law Journal*. 2016. № 1. P. 115–122.
38. Boitsova L.V. Rehabilitation of unreasonably convicted citizens: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. L., 1990.
39. Elistratov A.I. Administrative law. St. Petersburg, 1914.
40. Bezlepkin B.T. Compensation for damage caused by judicial-investigative bodies // *Soviet State and law*. 1979. № 1.
41. Kun A.P. Issues of compensation for harm caused to a citizen by acts of power // *News of higher educational institutions. Jurisprudence*. 1983. № 6.
42. Zelentsov A.B. Administrative and legal dispute: questions of theory: Monograph. 2nd ed. M.: RUDN, 2009.
43. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 5 of March 24, 2005 // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2005. № 6.
44. Russian cases in the European Court of Human Rights: the experience of the first Decade: An analytical review. M.: New Justice, 2008.
45. Krasnov M.A. Responsibility in the system of popular representation (methodological approaches). M., 1995.
46. Precedents of the European Court of Human Rights. 2014. № 8 (08).
47. Bezlepkin B.T. A brief guide for the investigator and the inquirer. M.: Prospect, 2011.
48. Bezlepkin B.T. New guarantees of the legitimate interests of the rehabilitated // *Soviet state and law*. 1982. № 6. P. 12.
49. Boytsova L.V. Criminal justice: citizen – state: Monograph. Tver: Prok, 1994. 101 p.
50. Korneev O.A. Institute of Rehabilitation in Criminal Procedural Law of Russia: Monograph. Chelyabinsk, 2005.
51. Magaziner Ya.M. Responsibility of state institutions for the harm caused (Articles 407 and 403 of the Civil Code) // *Bulletin of Soviet Justice*. 1926. № 23.
52. Makovsky A.L. Civil responsibility of the state for acts of power // *Civil Code of Russia. Problems. Theory. Practice*. M., 1998. P. 67–112.
53. Markova M.G. Compensation for damage caused by illegal actions in the law enforcement sphere. L.: Leningrad University Press, 1987. P. 165.
54. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14 July 2011, № 16-P // *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. 2011. № 5.
55. Nuriev A.H. Intersectoral legal regulation of civil liability of the state for harm caused to entrepreneurs // *Law*. 2012. № 6. P. 65.
56. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 2009 № 9-P // *CL RF*. 2009. № 27. Article 3382.
57. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 24-P of November 19, 2013 // *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. 2014. № 1.
58. Prokudina L.A. Compensation for damage caused by illegal actions of law enforcement agencies: Scientific and practical commentary. 2nd ed., reprint. and additional. M.: Gorodets, 1998. 138 p.
59. Savitskaya A.N. Civil liability of state bodies for harm caused by their officials (Articles 407 and 407a of the Civil Code): Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 1953.
60. Taranovsky F.V. Encyclopedia of Law. 3rd ed. SPb., 2001. P. 500.
61. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 31.05.2011 № 145 // *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2011. № 8.
62. Tolstoy A.V. Correlation of institutions of criminal prosecution and rehabilitation // *Criminal proceedings*. 2006. № 2. P. 29–31.
63. Trubetskoy E.N. Encyclopedia of Law. St. Petersburg., 1998. P. 196–197.
64. Fleishits E.A. State responsibility under Articles 407, 407-a of the Civil Code of the RSFSR and the corresponding articles of the Civil Code of other Union republics // *Scientific session dedicated to the 20th anniversary of the existence of the All-Union Institute of Legal Sciences (1925–1945): Abstracts of reports / All-Union University of Legal Sciences*. M., 1946.
65. Shalumova N.E. Constitutional right to rehabilitation: basic concepts // *Bulletin of the N.A. Nekrasov KSU*. 2006. № 5. P. 136.